

LD совместно с фирмой «Система» представляет цикл интервью «Люди. Сцена. Свет». «Система» работает на рынке театральных технологий 20 лет. За это время фирма прошла путь от небольшой компании до крупнейшего в России производителя и интегратора театрального света, звука и механики.

Беседовала_ Наталья Фильцина

Фото_ Алена Бессер, Алексей Харитонов, Дмитрий Шатров, Сергей Петров

СОПРОТИВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА

О своем пути в профессии рассказывает художник по свету театра «Мастерская П. Фоменко» Владислав Фролов.

— С чего все началось?

— С рождения... (смеется)... После школы я приехал из родной Тамбовской области в Москву и поступил в медицинский институт, но учиться там не стал — и меня призвали в армию. Вернувшись, я стал думать, чем заниматься дальше, и в какой-то момент совершенно четко понял, что мне нужно работать в театре — я тогда не пропускал практически ни одной достойной внимания постановки, и каждая встреча с искусством оказывалась для меня незабываемой. И почти сразу мне попалось на глаза объявление о том, что в «Ленкоме» требуются осветители. Я совершенно не знал, что значит работать осветителем, но, тем не менее,

отправился на встречу с начальником осветительного цеха театра «Ленком», художником по свету Михаилом Бабенко, который после нашего разговора на свой страх и риск согласился принять меня на работу. Я начал ходить на монтажки спектакля, на наработку света, знакомился с тем, как устроена сцена и как выстраивается художественное оформление спектакля, — и постепенно вошел в профессию.

— Значит, специального образования не было?

— Нет, учился я исключительно на практике. Моя школа — «Ленком», и мои учителя — Михаил Бабенко, с которым, к сожалению, не удалось толком поработать (он рано ушел из жизни), и, конечно же, Олег Аронович Шейнцис. Разумеется, мысли об образовании у меня были: хотелось пойти в Школу-студию МХАТ — учиться у Шейнциса, но именно он меня и отговорил — сказал просто, что если мне нужна «корочка об образовании», то в этом есть смысл, но в принципе я все уже и так умею.

— В какой момент произошел переход от работы осветителем непосредственно к творчеству?

— Поначалу я действительно работал простым осветителем, потом мне доверили вести спектакли. Сидя за пультом, я мог учиться ремеслу и искусству у больших художников. Шейнцис сам ставил свет, и мы, осветители, были активно

1

задействованы в этом процессе. Это было коллективное творчество: Олег Аронович ставил задачу, излагал свои идеи, показывал макеты, и практически весь осветительный цех «Ленкома» в этом участвовал — каждый предлагал что-то свое, показывал это на макете. Шейнцис смотрел, что-то поправлял, и так, шаг за шагом, вырисовывалась общая световая партитура спектакля. Что касается моей первой самостоятельной работы как художника по свету, то она была реализована в режиссерском дебюте Татьяны Догилевой «Лунный свет». Сценографом спектакля был Шейнцис, и, когда пришло время решать, кто займется световой партитурой, он пригласил меня.

— Как появляется световая партитура?

— Бывает, что понимание приходит сразу: прочитал пьесу, посмотрел на макет — и все становится ясно. А иногда на это уходит очень много времени. Так было с музыкальной трилогией Ивана Поповски и Олега Синикина в театре Музыки и Поэзии под руководством Елены Камбуровой. Идея светового оформления первого спектакля трилогии «P.S. Грезы...» по музыкальным произведениям Шумана и Шуберта родилась буквально за одну ночь и была отработана за две репетиции. На создание партитуры для второй части трилогии — концерт-галлюцинации «Абсент», в котором зву-

1
«АБСЕНТ»
ФОТО © ДМИТРИЙ ШАТРОВ
2
«ВРЕМЕНА... ГОДА...»
ФОТО © ДМИТРИЙ ШАТРОВ
3
«УЛИСС»
ФОТО © АЛЕНА БЕССЕР

3

4

Моя задача – найти нужное художественное решение, а все технические вопросы отходят на второй план. Успех зависит от того, с кем ты работаешь. В театре важнее всего команда: когда режиссура, постановка, сценография, свет, костюмы слиты в один живой организм и все работает гармонично, тогда получается хороший спектакль.

чит музыка К. Дебюсси, М. Равеля, Г. Форэ и других композиторов, и для третьей части — спектакля «ВРЕМЕНА... ГОДА...», музыкальной основой которого стали циклы «Времена года» А. Вивальди, Й. Гайдна, П. Чайковского и А. Пяццоллы, ушло около месяца.

— Успех работы художника по свету связан с тем, какое оборудование используется в спектакле?

— Нет, от оборудования ничего не зависит. Конечно, очень хорошо, когда в твоём распоряжении есть все возможности, но на художественную основу спектакля это никак не влияет. Моя задача — найти нужное художественное решение, а все технические вопросы отходят на второй план. Успех зависит от того, с кем ты работаешь. В театре важнее всего команда: когда режиссура, постановка, сценография, свет, костюмы слиты в один живой организм и все работает гармонично, тогда получается хороший спектакль.

— Цех художников по свету в нашей стране немногочислен — удается ли вам общаться с коллегами, происходит ли какой-то обмен опытом, информацией и кого вам хотелось бы выделить на общем фоне?

— Встречаемся мы очень редко, на спектакли друг к другу ходить тоже получается от случая к случаю. Если же говорить о мастерах профессии, то, конечно, первым делом на ум приходят имена Дамира Исмагилова и Глеба Фильштинского.

Но мне, к примеру, также нравятся работы Сергея Мартынова, который предлагает очень интересные световые решения спектакля и не любит оставаться в рамках традиционного светового арсенала — у него просто особый талант придумывать что-то новое, необычное. Очень сильные работы делает Сергей Скорнецкий.

5

— Вы сделали много спектаклей, владеете разными языками драматического искусства, а есть что-то такое, что еще пока не получается?

— Да многое пока не получается... Придумывая свет для того или иного спектакля, обязательно сталкиваешься с какими-то трудностями... Вообще, чувство, что ты делаешь все это в первый раз, — совершенно естественное для театра и, наверное, в принципе для искусства. Поэтому я постоянно учусь, стремлюсь узнавать что-то новое...

— Какую из своих работ вы считаете наиболее удавшейся на сегодняшний день?

— Главный шедевр всегда в будущем. А если серьезно, то есть работы, за которые мне не стыдно — например, «Улисс» Евгения Каменьковича и «Триптих» Петра Наумовича Фоменко. В «Триптихе» передо мной стояла задача освоения нового пространства, в сущно-

6

сти мало приспособленного для театра. Поэтому здесь мне пришлось серьезно поработать со световым решением, но результатом я вполне доволен.

— Вас столько связывает с «Ленкомом» — как вы оказались в театре Петра Фоменко?

— В Мастерскую я пришел в 2000 году — совершенно случайно. Фоменко репетировал в то время «Войну и Мир». Меня пригласили на этот проект, и я согласился: мне просто было интересно поработать с мастерами — с Петром Наумовичем и с Владиславом Максимовым, сценографом театра. Тогда я думал, что приду, сделаю спектакль и вернусь обратно в «Ленком».

А получилось так, что не вернулся. Этот театр меня просто поглотил.

— Можете рассказать какой-нибудь запомнившийся случай из профессиональной практики?

(К разговору подключается Алексей Шарабурин, светооператор «Мастерской П. Фоменко»)

— Хотите, я расскажу? Интересная история произошла у нас на гастролях во Франции. Фура с декорациями задержалась в пути, а до спектакля оставался один день, и, чтобы спасти ситуацию, было решено направить свет и записать партитуру без декораций — на незнакомой сцене! Во время монтажки Влад отметил мелом места, где, по его расчетам, должны были располагаться колонны и другие элементы сценографии, развесил все приборы, направил и контрольной, и боковой свет — и все записал. Каково же было удивление французских коллег, когда после установки декораций оказалось, что свет направлен абсолютно точно — Влад не допустил ни одного промаха!

— Влад, какое напутствие вы могли бы дать начинающим художникам по свету?

— Самое главное в нашей профессии — не бояться. Надо обязательно делать то, что вам кажется наиболее правильным. Пробовать, пусть даже и совершать ошибки, но учиться на них и идти дальше. И всегда стремиться к лучшему.

4
«УЛИСС»
ФОТО © АЛЕКСЕЙ ХАРИТОНОВ
5, 7
«ТРИПТИХ»
ФОТО © АЛЕКСЕЙ ХАРИТОНОВ
6
«P.S. ГРЕЗЫ...»
ФОТО © ДМИТРИЙ ШАТРОВ
8
«БЕСПРИДАНИЦА»
ФОТО © ОЛЬГА ЛОПАЧ
9
ВЛАДИСЛАВ ФРОЛОВ И АЛЕКСЕЙ ШАРАБУРИН
ФОТО © ОЛЬГА ЛОПАЧ
10
СЦЕНОГРАФИЯ СПЕКТАКЛЯ
«СЕМЕЙНОЕ СЧАСТИЕ»
ФОТО © ОЛЬГА ЛОПАЧ

7

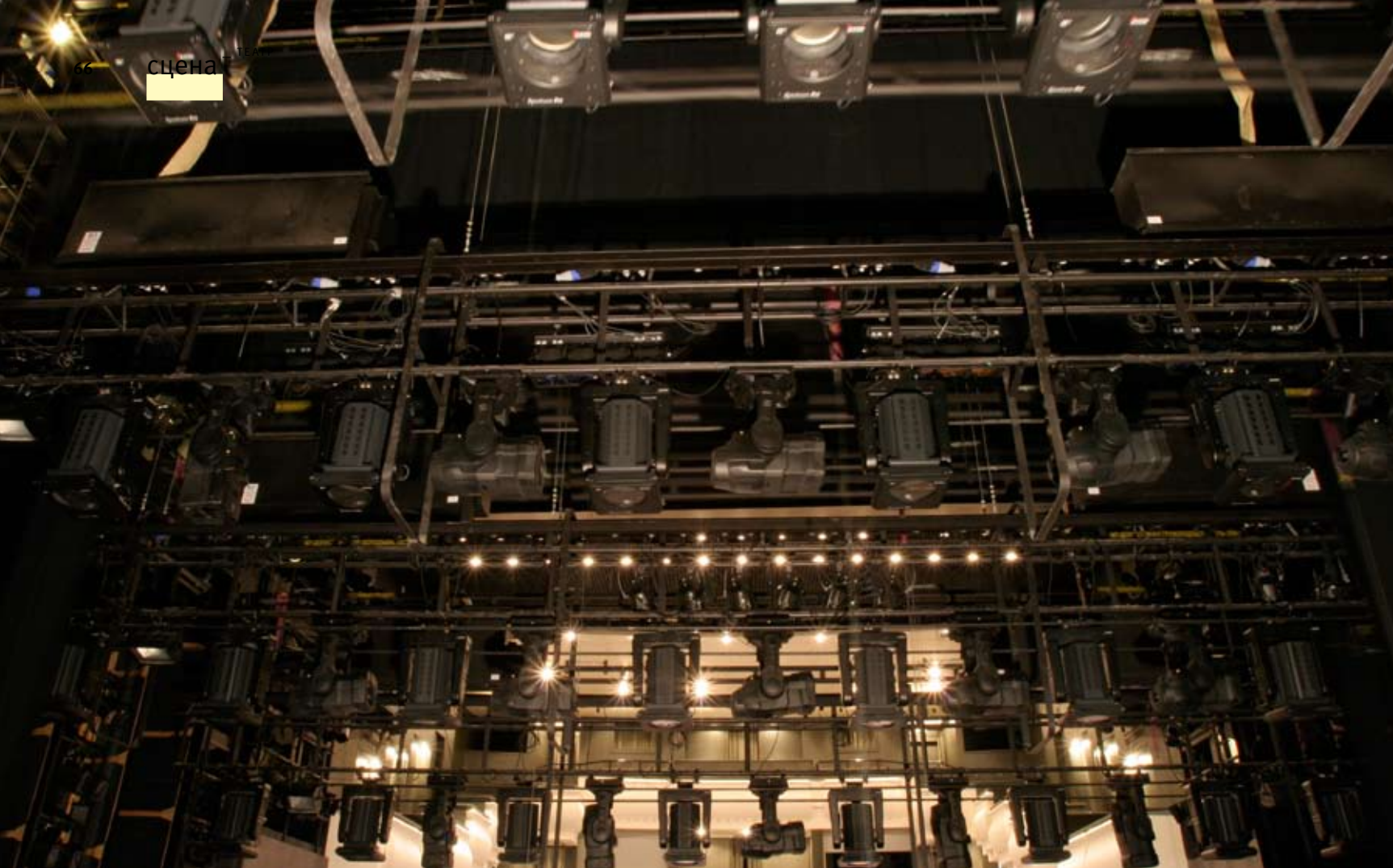
8

10

9

О сценическом освещении нового здания «Мастерская П. Фоменко»

Когда вышло постановление Правительства Москвы о строительстве нового здания для Мастерской, мы стали думать, каким должен быть наш театр в техническом плане. Проект светового оснащения сцены делал я. И тут, конечно, очень пригодился мой опыт — за мою театральную карьеру мне довелось поработать на самых разных площадках и на самом разном оборудовании.

Мы объехали с гастролями практически полмира, и я могу совершенно точно сказать, что идеальных театров не бывает: какие-то решения очень удачные — какие-то нет... И я поставился при проектировании сценического освещения нового театра реализовать на обеих наших сценах все самое лучшее из того, что я когда-либо видел. Наш театр репертуарный — спектакли меняются каждый день, и на постановку света дается мало времени, поэтому нам хотелось максимально оснастить софиты динамическими приборами. Сейчас технологии динамического освещения сцены развиваются стремительно и выбор оборудования очень широк, но для нас прежде всего был важен, разумеется, театральный свет — вращающиеся головы с холодными лучами я использую только в особых случаях. Изучив все имеющиеся в нашем распоряжении возможности, мы остановили свой выбор на прожекторах Selecon Arena 2 кВт. Лиры и скроллеры заказали отече-

ственные — у фирмы «Система»: в то время как раз вышла на рынок лира Comandor, и многие художники по свету посоветовали нам обратить на нее внимание. Мы протестировали это оборудование — нас все устроило, и в итоге все четыре софита большой сцены были оснащены поворотными лирами «Система» и скроллерами Spectrum PRO. Инсталировали оборудование специалисты «Театр-Строй-Проект».

Владислав Фролов Художник по свету. Осваивал профессию и начал работать в московском театре «Ленком». Свою первую световую партитуру сделал с художником-сценографом Олегом Шейнцисом в режиссерском дебюте Татьяны Догилевой «Лунный свет, медовый месяц». С 2000 года работает в театре «Мастерская П. Фоменко». Как художник по свету участвовал в постановках Петра Фоменко, Ивана Поповски, Евгения Каменьковича, Вениамина Смехова, Николая Дручека, Александра Галина. Лауреат премии «Музыкальное сердце театра» (2007).

11
СОФИТЫ БОЛЬШОЙ СЦЕНЫ ТЕАТРА «МАСТЕРСКАЯ П. ФОМЕНКО»
С УСТАНОВЛЕННЫМ СВЕТОВЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ. ФОТО © ОЛЬГИ ЛОПАЧ

SISTEMA
TAU

Автоматизированное
световое оборудование

www.taulight.com

Дистанционно управляемый прожектор

COMANDOR

— СВОБОДА
И КОНТРОЛЬ

Дистрибьюторы оборудования ТАУ:

Москва: ЗАО «ДОКА Медиа» (495) 534-06-03

ООО «ДСЛ» (495) 534-20-17

ООО «Театр Строй-Проект Р» (495) 933-97-46

Екатеринбург ООО «Медиа-Сервис ЛТД» (343) 260-77-31

Иркутск ООО «Азия Трейд Мьюзик» (3952) 54-40-50

Киров ООО «Имлайт» (8332) 52-22-21

Новосибирск: «Сцена Сибири» (383) 221-81-39

ООО «Центр Театральных Технологий Сибири» (383) 222-08-20

Санкт-Петербург: ООО «АДЛ-Электроникс» (812) 568-18-91

ООО «ДОКА Санкт-Петербург» (812) 230-37-39

Саров ЗАО фирма «СИСТЕМА»

Департамент комплексных проектов (83130) 6-64-60